

- Пойдем, - приказал Клинт. Это было так естественно и уверенно сказано. Он не сомневался, что мы не послушаем его. Он просто предполагал, что мы будем следовать его приказам, что это единственный способ для мира понять, что мы подчинимся его воле. Он был таким сильным, таким здоровенным, если бы у нас был такой старший брат ...

Клинт подошел к входной двери красно-коричневого дома, ведя сестру за сосок, оттягивая ее сосок. Она поспешила за ним, ее анальная пробка двигалась между ее обнаженных ягодичек. Я чувствовала себя привязанной к Клинту поводком, который тащил меня и моего близнеца за ним по усыпанному листьями лужайке.

Когда мы подошли к входной двери, под нашими ботинками хрустели сушеные листья. Я сглотнула, гадая, что будет внутри? Неужели мы сегодня потеряем девственность? Кимико хотела этого, а я? Я всегда думала, что потеряю девственность перед симпатичным взрослым мальчиком, который будет любить меня и заботиться обо мне, такой сильный, нежный и защищающий ...

- Минако напугана, - прошептала я.

- Я тоже, сестрѐнка. - Моя сестра-близнец сжала мою руку. - Но я также так взволнована. Твоя распутная пизда мокрая, сестрѐнка?

Я сглотнула. - Да, сестрѐнка.

- Мне страшно, но ... я хочу этого. Я хочу, чтобы ты поделилась это со мной. Я так сильно этого хотела.

Клинт провел нас в дом. Слабый запах лимонного лака наполнял воздух, дом был чистым, паркетный пол отполирован. Он повел нас к лестнице, ведущей в подвал, стены из шлакоблоков, не окрашенные. Я вздрогнула, когда он повел нас в более прохладное место, и моя кожа покрылась мурашками. Моя маленькая грудь, которую не стеснял бюстгальтер, покачивалась, терлась твердыми сосками о мою блузку. Покалывание обрушилось на мою киску.

Что могло бы случиться здесь внизу?

Лестница заканчивалась странной комнатой, пол был покрыт толстым ковром, мягким под моими босыми ногами. Станные орудия труда были в большом количестве, стулья, ложи и другие конструкции с цепями и наручниками. Другие ограничители свисали с потолка с прочных железных колец, утопленных в балках верхнего этажа. Полки, увешанные всевозможными плетками, лопатками, цепями и кнутами, покрывали одну стену, напротив нее - полки с фаллоимитаторами и другими игрушками, которые имели такие странные формы, неровные, выпуклые или круглые.

- Это игровая комната нашей семьи, - сказал Клинт. - Я только что закончил. Работал над этим весь год между колледжем, работой и сытостью моих женщин. - Он крутил сосок Ли, заставляя ее хныкать. - Ли любит эту комнату.

- Да, - простонала Ли, идя к Х-образной конструкции с наручниками, свисающими со всех четырех концов.

- Это называется Андреевский крест, - сказал Клинт, толкая Ли. Она раздвинула ноги и подняла руки с распростертыми объятиями, ее запястья и лодыжки были в тесной хватке креста. - Голая сестра, привязанная к нему, выглядит такой красивой.

Я просто дрожала, наблюдая, как он схватил черные кожаные наручники и замкнул их на ее запястье, крепко их затянув. Ли дрожала, выглядя такой маленькой и уязвимой под могущественным парнем. Он был молод, всего на несколько лет старше нас, но чувствовал себя таким зрелым. Таким сильным.

Он наклонился, его руки блуждали по ее телу. Он сделал паузу, чтобы поцеловать мягкий вздутие ее живота, отеческим жестом. Волна тепла унесла меня. Он вырастил свою младшую сестру. Его член трахнул ее, наполнил ее своим кровосмесительным семенем и зачал ребенка ей.

Я сжала руки своего близнеца. - Сестренка - сан!

- Я знаю, - прошептала она. - Нас будет трахать старший брат.

Я взглянула на сестру, пока Клинт связывал Ли. Мне казалось, что я никогда не знала Кимико. Я думала, что мы так близки, но мы ни разу не говорили о наших мастурбационных фантазиях. Хотя мы жили в одной комнате, и спали на футоне, всю жизнь, мы никогда не развлекались раньше.

Клинт встал и подошел к полке. Он схватил толстый розовый дилдо, который, казалось, был сделан из блестящего металла. Он вернулся к сестре и воткнул его в ее беременную пизду. Она застонала, цепи звенели. Клинт повернул основание, и вибратор ожил.

Из ее влагалища торчало только черное основание. Ее соки текли по ней, когда моя киска сжималась. Ли дрожала и стонала, ее лицо исказилось от удовольствия.

- Не кончай, шлюха, - прорычал Клинт. - Шлюшка, не заслуживает оргазма, не так ли?

- Да, Мастер, - простонала она, дрожа всем телом. Она прикусила губу, ее груди тряслись, когда она дрожала. - Я была непослушным отродьем. Но я сделала это для вашего удовольствия, Мастер.

- Я знаю, - сказал он, сжимая ее грудь.

- Минако думает, что это жестоко, сестренка, - прошептала я. - Ли привел нас сюда, чтобы доставить ему удовольствие, и он наказывает ее.

- Она заслуживает этого, если ослушалась своего старшего брата, сестрёнка, - прошипела в ответ моя сестра. - Будь спокойна. - И перестань говорить по-японски. Ты проявляешь неуважение к нашему хозяину. Извинись перед ним, сестрёнка.

Мои щеки горели. Я посмотрела на Клинта и поклонилась. - Минако очень сожалеет, что разговаривает с вами по-японски, Клинт-сан.

- Минако, а? - спросил Клинт, ухмыляясь мне. Он двинулся на нас, как голодный зверь, уставившийся на пару дрожащих газелей.

- Я Кимико, - сказал мой близнец, кланяясь вместе со мной. - Мне стыдно, что моя сестра была так груба с вами.

Глаза Клинта метались взад и вперед. - Итак, вы близнецы-девственницы?

- Да, - сказала Кимико. - Нам не повезло иметь такого старшего брата, как у Ли.

Клинт издал рычащий звук. Потом я заметила его джинсы. У него была большая выпуклость. Мое сердце трепетало. Тот член, который я видела, на видео, был там. Этот большой, толстый, мясистый ствол, который хотел ... хотел нас трахнуть.

- Стриптиз, - сказал он резкими словами. Власть была в нем до краев, в том, как он стоял и смотрел на нас собственническими, властными глазами.

- Ты слышала его, сестренка-сан, - сказала Кимико, снимая топ и обнажая свою маленькую грудь, твердые темно-оливковые соски, торчащие из ее маленьких ареол. - Сейчас!

- Да, сестренка, - выдохнула я, хватаясь за подол платья. Я зажмурилась и натянула платье на талию, демонстрируя свои трусики. Суеверие, что девушка, которая позволила мальчику увидеть свои трусики, никогда не найдет мужа, пронзило меня.

Я выставяла напоказ гораздо больше, чем свои трусики.

Появилась моя маленькая грудь. Я чувствовала на себе его взгляд. Я сбросила платье, мои руки коснулись груди, твердые соски уткнулись в ладони. Я вздрогнула, моя киска становилась все горячее и горячее. Я слышала, как моя сестра снимает джинсы.

- Трусики - это тоже одежда, сестрѐнка, - тихо сказала моя сестра. - И перестань прятать свои сиськи от взгляда Клинт-сана. Он хочет видеть наши обнаженные тела.

<http://erolate.com/book/1748/51390>